

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

БАДЕЕВ ДЕНИС ЮРЬЕВИЧ

ПЛАНИРОВКА СРЕДНЕВЕКОВОГО БОЛГАРА
(X – XV вв.)

Исторические науки:
Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в отделе средневековой археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Ситдииков Айрат Габитович – доктор исторических наук, чл.-корр. АН РТ, начальник Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, декан отделения Высшая школа исторических наук и всемирного культурного наследия института Международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Никитина Татьяна Багисhevна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник направления «Археология» Государственного бюджетного научного учреждения при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

Сташенков Дмитрий Алексеевич – кандидат исторических наук, ученый секретарь Государственного бюджетного учреждения культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина»

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится «10» апреля 2020 г. в 12.00 на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН https://www.archaeolog.ru/ru/dissertation-council#Badeev_1

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

Актуальность темы исследования. Среди тем, которые пока не решены и только выносятся на обсуждение, остается проблема внутренней планировки и застройки болгарских средневековых городов. Во многом это было связано с недостатком источниковой базы. Расширение и интенсификация археологических работ на территории Болгарского городища в 2010 – 2017 гг. привело к увеличению источниковой базы, что наряду с использованием новых методов, прежде всего, географических информационных систем (ГИС), позволяет подойти к решению целого ряда задач, связанных с планировкой средневекового Болгара. Без решения проблемы формирования и развития планировочных структур болгарских городских центров волжско-камского региона не возможно полностью определить общие тенденции и особенности в их развитии. Именно наличие устойчивой планировочной структуры (архитектурно-планировочного облика) с четкой социальной стратификацией является одним из важных факторов выделяющим ранний феодальный город от других поселенческих форм того времени, например, от общинных убежищ или замков феодальной знати (Хлебникова, 1975. С. 28; Флёров, 2010. С. 15–27). Исследование планировки средневекового Болгара позволит решить вопрос специфики городской культуры средневожских городских центров на продолжительном этапе исторического развития: раннеболгарского, домонгольского и золотоордынского периодов.

Степень разработанности темы исследования.

Научная разработка данной темы началась еще в XIX – начале XX вв., когда исследователями предпринимались попытки реконструкции направления улиц древнего Болгара¹. Важным этапом многолетних археологических

¹ Березин Н., 1853. Булгар на Волге. – Казань. 91 с; Казаринов В.А., 1888. Развалины древних зданий при селе «Болгары» // Известия Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете. Т. IV. Вып. 2. С. 17–36;

исследований стала разработанная А.П. Смирновым стратиграфическая шкала Болгарского городища, которая позволяет связать любой участок исследования с определенным периодом в истории города. Шкала включает в себя VII слоев, связанных с историческими этапами как Поволжского региона, так и Восточной Европы в целом: слои I-II – слои современного села и русской деревни (XVII – XX вв.), слой III – слой Казанского ханства (вторая половина XV – XVI вв.), слой IV – золотоордынский период (середина XIII – первая половина XV вв.), разделяется на два горизонта – IV поздний золотоордынский (20-е гг. XIV – начало XV вв.) и IV ранний золотоордынский (середина XIII – начало XIV вв.), слои V-VI – домонгольские (X – первая половина XIII вв.), связаны с ранним этапом зарождения, существования и развития города, слой VII – слой добулгарских (именьковский) поселений середины – второй половины I тыс. н.э.² С момента начала планомерных археологических исследований можно выделить три основных направления в разработке данной темы: первое – исследования, посвященные социально-экономической топографии города в целом; второе – наблюдения и представления исследователей о планировке отдельных участков города; третье – работы, которые разбирают отдельные элементы городской планировки средневекового Болгара. К первому направлению относятся работы А.П. Смирнова. На основе археологических исследований в 30–50 годы XX в. он допускал «веерную» схему развития городских коммуникаций с предположительно квартальной застройкой, при этом не видел «оснований намечать какие-либо ремесленные кварталы», за исключением квартала,

Худяков М., 1921. Развалины Великого города // Казанский музейный вестник. № 1–2. С. 78–83.

² Хлебникова Т.А., 1987. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М. С. 45.

связанного с металлообработкой³. Широкая картина исторической топографии Болгара была представлена Т.А. Хлебниковой в обширном очерке, который вошел в первый том коллективной монографии «Город Болгар. Очерки истории и культуры». На основе археологических исследований 30–70 годов XX в., вслед за А.П. Смирновым и А.М. Ефимовой, ей высказывается принцип формирования и развития раннего Болгара (IX – начала X в.) вокруг феодального замка, располагавшегося «на стрелке мыса высокой волжской террасы», и прилегающих к нему посада и отдельных сельских поселений⁴. Для золотоордынского периода существования Болгара исследователь отмечает формирование городского центра к концу XIII в. вокруг возведенного здания Соборной мечети, остальные участки города характеризуются следующими определениями: «ремесленный район», «слобода», «пригородный поселок» (например, «русский поселок» на восточной окраине «заречной слободы»)⁵. Какие-либо характеристики или определения для данных понятий в работе отсутствовали, что не позволяет говорить о конкретной планировочной структуре золотоордынского Болгара. Отчасти, все данные представленные Т.А. Хлебниковой для Болгара золотоордынского периода были использованы историком архитектуры Х.Г. Надыровой при составлении ей графической реконструкции пространственно-планировочной структуры города Болгара середины XIV в. При этом она приходит к выводу, что золотоордынский Болгар вплоть до второй половины XIV в. «развивался как открытый город линейного типа» с усадебно-квартальной застройкой, характерной для многих

³ Смирнов А.П., 1974. Новые данные о исторической и социально топографии города Великие Болгары // Города Поволжья в средние века. – М. С. 5, рис. 1

⁴ Хлебникова Т.А., 1987. История археологического изучения... С. 52.

⁵ Хлебникова Т.А., 1987. Указ. сочинение. С. 66–77.

золотоордынских городов первой половины XIV в.⁶ Ко второй группе исследований относятся работы, которые особое внимание уделяют конкретным участкам в планировочной структуре средневекового Болгара. Среди таких участков исследователями выделяются центральный участок золотоордынского Болгара⁷, районы в заречной части⁸, на юго-восточной периферии⁹ и в юго-западной части Болгарского городища¹⁰. К третьей группе работ следует отнести исследования посвященные описанию отдельных элементов городской планировки. Среди них исследования монументальных сооружений золотоордынского периода (мечети, бани, мавзолеи, базар)¹¹, которые, в большинстве своем, рассматривались в

⁶ *Надырова Х.Г., Троепольская Н.Е.*, 2013. Пространственно-планировочная структура города Булгара середины XIV века: опыт графической реконструкции // *Известия КГАСУ*. № 4 (26). С. 32–45.

⁷ *Хлебникова Т.А.*, 1974. Исследования центра города Болгара в 1964 – 1970 гг. // *Города Поволжья в средние века*. – М. С. 18–23.

⁸ *Жиромский Б.Б.*, 1953. Подгорная слобода города Болгары // *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории и материальной культуры*. Вып. 50. С. 55–63; *Хлебникова Т.А.*, 1956. Древнерусское поселение в Болгарах // *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории и материальной культуры*. Вып.62. С. 141–147.

⁹ *Баранов В.С.*, 2016. Объекты жилой застройки одного из районов юго-восточной периферии города Болгара // *Город Болгар. Жилища и жилая застройка*. – М. С. 319–362.

¹⁰ *Аксенова Н.Д., Полубояринова М.Д.*, 2005. Исследование ремесленного района в юго-западной части Болгарского городища // *Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды)*. – Казань. С. 133–156.

¹¹ *Хованская О.С.*, 1954. Бани города Болгара // *Куйбышевская археологическая экспедиция. Материалы и исследования по археологии СССР*. № 42. – М. С. 407–414; *Аксенова Н.Д.*, 1973. Жилые дома в Болгаре в районе Ханской усыпальницы и Малого минарета (по материалам раскопок 1967–1971 гг.) // *Советская археология*. № 4. С. 218–226; *Айдаров С.С.*, 2001. Исследование и реставрация памятников монументального зодчества Болгара // *Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство* / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: «Наука». С. 6–154; *Баранов В.С., Кавеев М.М.*, 2001. Археологические исследования мавзолеев центральной части Болгарского городища // *Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство*. – М. С. 182–205; *Беляев Л.А.*, 2001. Малый городок как памятник архитектуры и строительного искусства // *Город Болгар:*

качестве архитектурных объектов, а не в качестве составляющих городской планировки. Аналогичный подход, т.е. рассмотрение функционального назначения объектов, относится к исследованию городских некрополей¹² и оборонительных укреплений¹³. Работой, собравшей археологический материал по благоустройству древнего Болгара, включая объекты планировочной структуры (улицы, площади, вымостки и изгороди, предполагаемое место расположения городского базара), объекты водоснабжения (колодцы, природные водоемы и искусственные бассейны, трубопроводы, фонтаны, дренажные и противозрозийные объекты, дамбы), объекты санитарно-гигиенического назначения и обслуживание городской территории (в том числе общественные бани), стала диссертация В.С. Баранова¹⁴. Рассматривая становление и динамику благоустройства Болгара на фоне градостроительного хозяйства X–XV вв. Восточной Европы и Средней Азии, автор приходит к выводу «о достаточно высокой степени инженерной подготовки территории города, особенно в социально- и общественно значимых районах», сосредоточенных у монументальных сооружений второй половины XIII–XIV вв.¹⁵

Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. – М. С. 268–302; и др.

¹² Яблонский Л.Т., 1987. Некрополи Болгара // Город Болгар: Очерки истории и культуры. – М. 124–142.

¹³ Хованская О.С., 1958. Оборонительная система города Болгара // Куйбышевская археологическая экспедиция. Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. – М. С. 316–329; Краснов Ю.А., 1987. Оборонительные сооружения города Болгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М. С. 100–124; Губайдуллин А.М., 2011. Новые данные по оборонительным сооружениям Болгарского городища X в. // Научный Татарстан. № 2. С. 109–111; и др.

¹⁴ Баранов В.С., 2001. Благоустройство городов Волжской Болгарии (по археологическим материалам Болгарского городища X – XV вв.). Автореф. дис.... кандидата ист. наук. – М. 40 с.

¹⁵ Баранов В.С., 2001. Вопросы благоустройства города Болгара и их археологическое изучение // Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. – М. С. 317.

Исследователем выдвигается предположение, что «коммуникации раннего города, (...) шли перпендикулярно линии городских валов... к торговой пристани Ага-Базар», а подготовка создания «нового центра» города вокруг Соборной мечети в конце XIII – первой половине XIV вв. связывается с разрастанием городской территории в XII–XIII вв., кроме того, болгарские общественные бани, культовые сооружения, а также водоемы, по мнению В.С. Баранова, выступают «своеобразными узлами города, формирующими его облик и влияющими на застройку»¹⁶ Одним из ключевых исследований можно считать очерк «Жилища Болгара», подготовленный М.Д. Полубояриновой. Работа представляет собой подробный свод рядовой застройки – наземные и заглубленные постройки, которые были выявлены в ходе археологических исследований вплоть до 90-х годов XX в. на территории Болгарского городища¹⁷.

Цель данной работы – определить тип, закономерности и особенности развития городской планировки средневекового Болгара в домонгольский и золотоордынский периоды. Для достижения указанной цели были поставлены следующие *основные задачи*: во-первых, моделирование и картографирование динамики развития городской территории средневекового Болгара методами географических информационных систем (ГИС), с использованием для датировки объектов и слоев стратиграфической шкалы Болгарского городища, разработанной А.П. Смирновым в 30–50 гг. XX в., с уточнениями и детализацией по некоторым участкам города; во-вторых, анализ элементов городской планировки и выявление пространственной структуры

¹⁶ Баранов В.С., 2008. Роль благоустройства в формировании городской культуры средневекового Болгара // Город Болгар: Культура, искусство, торговля. – М. С. 108.

¹⁷ Полубояринова М.Д., 2016. Жилища Болгара // Город Болгар: Жилища и жилая застройка. – М. С. 5–191.

средневекового Болгара на различных этапах его существования; в-третьих, определение и картографирование районов с различным ландшафтно-историческим развитием, характером застройки, наличием производственных комплексов.

Объектом исследования является архитектурно-археологический комплекс Болгарское городище и его культурный слой.

Предметом исследования выступают элементы городской планировки Болгара, выявленные в ходе археологических работ на Болгарском городище: жилые и хозяйственные помещения рядовой застройки, монументальные сооружения, усадебные и производственные комплексы, намеченные участки улиц, могильники, оборонительные укрепления. Все они вписываются в ступенчатую структуру упорядоченного изучения города: жилище – усадьба (двор) – район – город в целом.

Хронологические рамки исследования X – XV вв. определяются общепринятыми в археологической науке датировками городского культурного слоя Болгарского городища. Датировки существования города Болгара подтверждаются как археологическими исследованиями, так и сведениями из письменных источников.

Территориальные рамки исследования определяются зоной максимального распространения культурного слоя, содержащего остатки материальной культуры X – XV вв. Эта территория была установлена в ходе многолетних археологических исследований. В современном рельефе восточная, южная и западная границы территории исследования, во многом, определяются остатками вала и рва XIV в.

Источники исследования представлены письменными и вещественными источниками. К письменным источникам относятся нарративные документы, архивные, графические и картографические

материалы. В нарративных документах (записки арабских путешественников и географов, а также сведения из древнерусских летописей) содержатся лишь краткие упоминания о Болгаре, поэтому они будут рассматриваться в качестве вспомогательных. Основной группой источников являются неопубликованные архивные материалы, прежде всего, отчеты по раскопам на территории Болгарского городища в период с 1940 по 2017 гг., которые находятся в архивах Института археологии РАН, Государственного исторического музея (оба – г. Москва), Болгарского государственного историко-архитектурного музея заповедника (г. Болгар), Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (оба – г. Казань). Часть сведений из них опубликована в виде предварительных результатов работ, которые, наряду с многочисленными публикациями результатов исследований памятника, также привлекаются в качестве источников. Важными источниками являются графические и картографические материалы XVIII – первой половины XX в. с описанием различных сохранившихся в рельефе и на поверхности элементов городской планировки средневекового Болгара: руины монументальных сооружений, остатки оборонительных укреплений – рвов и валов, места переправ через реку Меленку и крупные овраги (Архитектурные чертежи..., 1832. №16; Материалы для этнографии..., 1870. С. 37–38; План Великого Града Болгар, древней столицы...; План экономическому селу Болгар...). Наиболее полно все эти данные были собраны и представлены Н.Ф. Калининым (План Болгарского городища..., 1934; Ситдинов, 1998). В категории вещественных источников в работе использованы сохранившиеся и выявленные архитектурные и производственные объекты, находки предметов из археологических раскопок. Также в работе привлекаются данные полученные в результате применения

естественнонаучных методов исследований на выявленных объектах из напластований культурного слоя Болгарского городища.

Научная новизна работы обусловлена введением в научный оборот новых данных о планировке оборонительных укреплений домонгольского Болгара (X – первой половины XIII в.), массива археологических данных о планиграфическом распределении стратиграфических слоев Болгарского городища, элементов городской планировки и находок хроноиндикаторов различных исторических этапов развития города. Эти данные представлены в виде таблиц и карт-схем. Впервые на основе археологических данных определены границы и размеры городских усадеб центральной части золотоордынского Болгара, намечены трассировки основных улиц на разных этапах существования города.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов при дальнейшем изучении культуры средневекового болгарского города X – XV вв. В качестве **практической значимости** использование материалов исследования будет актуальным для составления и разработки спецкурсов по теме истории градостроительства и городской культуры в средневолжском регионе. Важным представляется прогностическая функция материалов исследования для дальнейшего планирования археологических исследований на Болгарском городище.

Методология и методы исследования.

Методология исследования основывается на принципах, принятых в отечественной археологической науке – объективности, системности и историзма. При анализе археологических источников использовались: описательный, типологический, картографический и сравнительный методы. Кроме того, для исследования динамики изменения городской территории средневекового Болгара, нанесения элементов планировки и составления

планов городской застройки были привлечены методы географических информационных систем (ГИС). Методика исследования опирается на успешно применяющийся метод Дирихле (полигоны Тиссена), где на определенной площади расстояние от любой точки области данного объекта (раскопа или находки) меньше, чем до любого другого объекта множества. Полигоны с положительными значениями, чьи границы примыкали друг к другу, объединялись в единый кластер. В качестве границ модели была принята трасса валов возведенных не ранее 40-х годов XIV в., как зона максимального распространения городской территории. Исключение составляла северо-западная граница полигона, где она была проведена с учетом исследований (раскопов) на территории, примыкавшей с внешней стороны укреплений, т.н. Греческой палаты. Северная граница модели была проведена по линии северных раскопов в заречной части городища. Это связано с тем, что с конца 50-х годов XX в. данная территория затоплена Куйбышевским водохранилищем, в связи с чем, дополнительные обследования, связанные с уточнением распространения здесь культурного слоя, а следовательно, и границы памятника, провести практически невозможно.

Положения, выносимые на защиту:

1. На раннем этапе существования Болгара (X – XI вв.) формируется структура городской территории, которая состоит из: цитадели – укрепленного посада – открытого посада – городских пригородов;
2. По характеру плана средневековый Болгар в своем развитии прошел IV этапа: I этап – секторный план (X – начало XI в.); II этап – полукруглый план (XI – первая половина XIII в.); III этап – круглый план (вторая половина XIII – 70-е гг XIV в.); IV этап – возвращение к полукруглому плану (70-е гг. XIV – первая половина XV в.).
3. Болгар золотоордынского периода (вторая половина XIII – первая половина XIV в.) имел смешанную планировку,

где в его центральной части преобладала плотная усадебно-уличная застройка, а на периферии – разряженная усадебная застройка, которая сформировалась на месте городских пригородов домонгольского периода.

Апробация результатов. Отдельные положения и выводы исследования были представлены на Всероссийских и региональных конференциях: IV (XX) и V (XXI) Всероссийские археологические съезды (Казань, 2014; Барнаул, 2017), XV Ежегодная Московская конференция «Восточные древности в истории России. Эпоха средневековья и ее археологическое окружение» (21–23 марта 2018 г. Москва), седьмая Международная конференция, посвященная памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова «Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды» (Россия, Ялта, 2016 г.). Часть положений исследования была опубликована в ряде научных публикаций, в том числе, 7 статей в рецензируемых научных изданиях рекомендованных ВАК.

Структура работы состоит из введения, 3 глав, заключения, 2 приложений (таблица археологической составляющей базы данных для ГИС и каталог монументальных сооружений на территории Болгарского городища), списка сокращений, архивных материалов и источников, библиографии, иллюстративного блока и списка иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, степень разработанности темы, новизна, научная и практическая значимость исследования, цель и задачи работы, указываются географические и хронологические рамки, методология и методы, а также источники, представлены основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Динамика изменения городской территории средневекового Болгара

Первая глава состоит из вводной части, где приводится краткая характеристика Болгарского городища, как памятника археологии, с которым принято связывать исторический город Болгар, и двух разделов. В рамках первого раздела выделяются основные этапы изменения городской территории на основе расположения и трассировки оборонительных линий домонгольского и золотоордынского периодов. Для домонгольского периода в хронологии функционирования укреплений можно выделить 3 этапа: 1 – ранние укрепления городища мысового типа (X – начала XI в.) с двумя линиями оборонительных сооружений, при этом цитадель, образованная внутренней линией укреплений, имела полукруглую в плане форму; 2 – окончательно оформляется система планировки города с двумя линиями укреплений (XI – XII вв.); 3 – дальнейшее расширение укрепленной части города в напольную сторону, за счет включения незащищенных территорий посада. В период с X по XIII вв. защищенная городская площадь увеличивается с 11 до 28 га. Максимальное увеличение защищенной городской территории происходит в золотоордынский период в середине XIV в., когда площадь в границах укреплений составляла не менее 390 га, а план города приобретает круговой характер.

Во втором разделе первой главы представлены исследования динамики городской территории с использованием методов географических информационных систем (ГИС). Исследование основывается на стратиграфической шкале Болгарского городища, разработанной в ходе археологических исследований 40-60 гг. XX в.¹⁸, которая была дополнена в рамках данной работы выделением верхнего горизонта золотоордынского

¹⁸ Хлебникова Т.А., 1987. История археологического изучения... С. 45.

периода (конец XIV – первая половина XV вв.). В базу данных была включена информация о содержании культурного слоя, объектах и находках хроноиндикаторах из более чем 200 раскопов (Приложение 1). Для этих категорий на каждый из 6 период существования Болгара, который связан с конкретным слоем или горизонтом: 1 – домонгольский слой VI (X– первая половина XI в.); 2 – домонгольский слой V (вторая половина XI – первая половина XIII в.); 3 – ранний горизонт IV золотоордынского слоя (вторая половина XIII – начало XIV в.); 4 – поздний горизонт IV золотоордынского слоя (второе десятилетие XIV – 70-е гг. XIV в.) 5 – верхний горизонт IV золотоордынского слоя (конец XIV – первая половина XV в.); 6 – слой III казанского ханства (вторая половина XV – начало XVI в.), было составлено по 4 карты-схемы. Они позволяют судить о масштабах распространения культурного слоя, характере использования различных участков, наличию и плотности застройки. Удалось проследить и зафиксировать не только точки роста территории города, но установить точки отрицательной динамики, благодаря выделению в позднем золотоордынском слое горизонта, объектов и находок конца XIV – первой половины XV в.

Глава 2. Элементы городской планировки средневекового Болгара

Глава состоит из четырех разделов, каждый из которых посвящен одному (или нескольким) элементу городской планировки: 1 – рядовая застройка и монументальные сооружения; 2 – улицы средневекового Болгара; 3 – усадьбы; 4 – некрополи средневекового Болгара. Для раннего периода существования города (X – начала XI вв.) можно отметить значительное количество жилищ с заглубленным уровнем пола (не более 60–80 см от уровня дневной поверхности), тамбурным входом и глинобитной печью в углу. Подобные постройки были

зафиксированы в различных частях раннего домонгольского Болгара и его близлежащей округи (раскопы XXXV, CXI, XCVII, CLXXIX, CXCII, CCIVa, XLVII, LXVIII). Все представленные сооружения были ориентированы стенами по сторонам света, в единственном случае (раскоп CXCII) с незначительным отклонением на восток, еще в одном случае уже за границами города на правом берегу Малого Иерусалимского оврага, постройка, заглубленная на 20 см и с 2 глинобитными печами у северо-восточной стены, была ориентирована по сторонам света углами¹⁹. На всем остальном протяжении существования города основными типами рядовых построек являлись наземные деревянные дома с подвалами и глинобитными печами, в некоторых случаях с применением обожженных кирпичей и камней ракушечников. В золотоордынский период с конца XIII по XV вв. получают распространение наземные постройки с кановой системой отопления, аналогичные жилые постройки характерны для нижеволжских золотоордынских городских центров²⁰. Первоначально постройки с кановой системой отопления появляются на южной периферии золотоордынского Болгара, а ко второй половине XIV в. распространяются и в центральной части города. Рядовая застройка Болгара имеет достаточно устойчивую планировку как в домонгольский период, так и в золотоордынский: ориентировка большинства из выявленных наземных жилых построек соответствовала направлению север-северо-восток – юг-юго-запад или занимала перпендикулярную позицию с незначительными отклонениями к востоку и западу. На основании выявленных заглубленных частей наземных построек

¹⁹ Старостин П.Н., 1993. Раннее поселение на правом берегу Малого Иерусалимского оврага в Болгарах // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения. С. 56, 60–62.

²⁰ Аксенова Н.Д., Жилые дома в Болгаре в районе Ханской усыпальницы и Малого минарета (по материалам раскопок 1967–1971 гг.) // Советская археология. №4. С. 218.

(подвалов) и фрагментов наземных деревянных настилов Т.А. Хлебникова также отмечала ориентировку объектов «по линии север – юг или север-северо-восток – юг-юго-запад».²¹

Все выявленные на данный момент монументальные сооружения на территории Болгарского городища связаны с золотоордынским периодом. Полное описание известных на данный момент сооружений представлено в Приложении 2. Всего известно 33 монументальных сооружения различной степени сохранности. Монументальные постройки по своему назначению можно разделить на три типа: 1 – постройки религиозного назначения, 2 – гражданские (общественные) постройки и 3 – постройки связанные с погребальной обрядностью. Если говорить о возможности выделения этапов возведения монументальных сооружений, следует отметить 4 этапа. На первом этапе (вторая половина XIII в.) возведенные монументальные сооружения тяготеют к территории цитадели, т.е. домонгольского городского центра. Это Восточная палата – самая ранняя общественная баня Болгара, «дом с башнями» (постройка на краю верхней террасы) и Соборная мечеть. Помимо времени возведения – 40-80 гг. XIII в., постройки отличаются своей различной ориентировкой. На втором этапе (первая половина XIV в.) территория, где возникают постройки расширяется: бани возникают в подгорной и заречной частях города, появляются первые мавзолеи в южной части города (раскоп ССШ) и здание Черной палаты. К середине XIV в. (40–50 годы) относится третий этап в монументальном строительстве на Болгарском городище. На месте усадеб появляется здания с наличием нескольких входов – постройка городского базара, которая располагается непосредственно на перекрестке и имеет четыре входа. У Соборной мечети появляются дополнительные входы по

²¹ Хлебникова Т.А., 1987. История археологического изучения... С. 57

западной и восточной стене. Это свидетельствует о структурной перепланировке центральной части города и начале формирования квартальной застройки, характерной для мусульманских городов восточного типа. Расположение основных построек середины XIV в. позволяет говорить о формировании двух осей, сложившихся из архитектурных доминант. Так первую ось, ориентированную в направлении запад-северо-запад – восток-юго-восток составили постройки бани №2 (в подгорной части города), городского базара (в центральной части города), Ханская усыпальница и Малый минарет (в юго-восточной части). Вторую ось, ориентированную в направлении север-северо-восток – юг-юго-запад составляли постройки бани «красная палата» (в подгорной части города), Соборной мечети (в центральной части города), «черной» и «белой» палат (в юго-западной части города). Данные оси пересекались практически под углом в 90°. Характер расположения построек говорит о планомерности застройки центральной части золотоордынского города. Данный этап прерывается событиями периода «замятни» в Золотой Орде и захватом города Булак-Тимуром, когда значительная часть монументальных сооружений была разрушена и более не восстанавливалась. Однако монументальное строительство на территории Болгара продолжилось в конце XIV в. С концом XIV – XV в. можно соотнести 4 этап строительства монументальных сооружений. На этом этапе появляется большинство мавзолеев в южной и юго-восточной частях города, а также начинается строительство комплекса Малого городка, у южной оконечности обвода городских укреплений середины XIV в., рядом с проездом в этих укреплениях.

Выявленные в ходе археологических исследований на территории Болгара усадебные комплексы позволяют выделить 2 основных типа усадеб: 1 – в центральной части золотоордынского Болгара и вдоль магистральных улиц

располагалась плотная усадебная застройка, площадь этих усадеб в среднем составляла 640-680 кв.м., помимо жилых построек, на них размещались различные ремесленные комплексы; 2 – на периферии плотной усадебной застройки «крупные» владельческие усадьбы, площадью не менее 800 кв.м. До сих пор на территории городища слабо изучены усадьбы, которые принадлежали социальной городской верхушке, выделяют лишь отдельные крупные постройки с прилегающей территорией, которые могли принадлежать городской элите.

Характер и схема расположения улиц средневекового Болгара позволяет говорить о том, что уличная система города прошла в своем развитии несколько этапов: на начальном этапе существования города (X в.) – перекрестная система улиц, которая нашла свое отражение в расположении проходов в ранних линиях укреплений. С развитием новых городских территорий, прежде всего, в южном направлении и в заречной части, а также с формированием нового городского центра – Соборная мечеть («Четырехугольник») – происходит и развитие уличной системы: в ранний золотоордынский период – это веерная схема центрического типа, а в поздний – ветвистая система центрического типа, когда улицы несколькими «пучками» расходятся в разные стороны из нескольких центров. Такими центрами в середине XIV в. выступают монументальные постройки в центральной, подгорной и заречной частях города. Стагнация развития города в 60-70 годы XIV в. приводит к возвращению уличной сети к перекрестной системе улиц.

Важным элементом планировки средневекового Болгара выступают городские некрополи. На данный момент известно около 30 городских некрополей (XI – XV вв.). Некрополи Болгара можно разделить на 3 группы: 1 – могильники без монументальных погребальных сооружений (мавзолеев), 2 – могильники при монументальных погребальных сооружениях, 3 –

погребения в мавзолеях. Динамика изменения расположения городских некрополей Болгара, в первую очередь, оказывается связана с его границами, во вторую, наглядно свидетельствует о направлениях развития города, характере застройки его различных частей. Сами погребения маркируют социальный и религиозный характер тех районов, с которыми они соотносятся.

Глава 3. Районирование средневекового Болгара

Глава состоит из двух разделов. В первом разделе рассматривается возможность выделения более крупных элементов городской планировки средневекового Болгара – районов, которые выделяются, например, на основе ландшафтных условий, где происходит формирование городской среды. Ландшафтно-историческое районирование средневекового Болгара состоит из следующих частей (зон): 1 – заречная и подгорная части – располагались в основании верхней надпойменной террасы, по обе стороны от русла заболоченной реки Меленки; 2 – мысовая – образована краем верхней надпойменной террасы и руслом Большого Иерусалимского оврага; 3 – равнинно-балочная, располагалась вдоль края верхней надпойменной террасы, ровная поверхность площадки изрезана оврагами различной интенсивности, которые образуют большое количество мысовых площадок; 4 – равнинная (заовражная) часть площадки городища, располагается к югу от русла Большого Иерусалимского оврага характеризуется несущественными перепадами высот, по которой проходит линия водораздела, важно отметить значительное присутствие в этой части естественных сезонных водоемов. Этот принцип районирования практически совпадает с районами золотоордынского Болгара, выделенными методами ГИС на основе расположения общественных бань середины XIV в.

Во втором разделе приведена локализация отдельных производств на разных этапах существования города, а также рассматривается характер организации этих производств, что позволяет выделить следующие закономерности в расположении: крупные гончарные и металлургические ремесленные комплексы, выпускающие широкий спектр продукции на рынок, их можно сравнить с так называемыми «карханами», располагаются на городской периферии в момент их появления; в центральных районах города зафиксированы индивидуальные мастерские с узкой специализацией; усадебные мастерские с более сложным по составу ассортиментом и широкой специализацией, в них работали мастера, находившиеся в личной зависимости от феодала (дворовладельца), соотносятся с крупными усадьбами в западной, южной и юго-восточной городской периферии золотоордынского периода.

Заключение

Несмотря на раннее становление средневекового Болгара, пик его градостроительного развития приходится на золотоордынский период, время правления ханов Узбека и Джанибека, когда у центральной ордынской власти появляется возможность не только сконцентрировать материальные и людские ресурсы, но и перераспределять их в регионы. Однако с началом политического кризиса и дестабилизации большие города оказываются объектами для грабежа и выкачивания ресурсов. В XIV – начале XV в. Болгар в своем развитии проходит путь, свойственный многим золотоордынским городам. В целом развитие планировочной структуры Болгара происходило в рамках и традициях исламской городской культуры. Архитектурными доминантами для него, особенно в период максимального развития, выступают исламские архитектурные формы – мечети, мавзолеи, бани, городской базар, которые имели как местную основу, так и были

привнесены с Малой и Средней Азии, Закавказья. В структуру города, особенно на золотоордынском этапе его развития, были интегрированы жилые, производственные и даже единичные культовые элементы иных этнокультурных групп, прежде всего христиан (русских и армян). Кроме того, традиционным строительным материалом для Болгара на всем протяжении его существования оставалось дерево, что выделяет его из градостроительной традиции исламского Востока. Вместе с тем, некоторые архитектурно-строительные детали и элементы имели привнесенный характер. К таким элементам можно отнести строительство домов с кановым отоплением (монгольского типа), использование в качестве оград дувалов из сырцового кирпича (Средняя Азия, Нижняя Волга), применение сырцовых кирпичей в качестве фундаментов и стен (Нижняя Волга, Подонье). Архитектурные традиции с территории Малой Азии и Закавказья усматриваются в монументальном строительстве средневекового Болгара.

Исследование элементов городской планировки средневекового Болгара позволяет выделить несколько градообразующих модулей: рядовая и монументальная застройка, своеобразные системы оборонительных укреплений, некрополи, маркирующие собой границы городской застройки. Одним из наиболее важных элементов городской планировки Болгара выступают усадебные комплексы, которые можно разделить, исходя из их социального и хозяйственного статуса, на две группы: с одной стороны плотная усадебная застройка в центральной части города с регулярной уличной сетью, с другой – иррегулярная, рассредоточенная усадебная застройка на городской периферии, которая формируется на основе сельскохозяйственных пригородов раннего периода существования города. Процесс складывания квартальной застройки на территории Болгара оказывается прерванным

трагическими событиями периода «замятни» в Золотой Орде, которые также задели и территорию Средней Волги.

Список работ по теме диссертации, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Бадеев Д.Ю. Планировка городской застройки Болгара в позднезолотоордынский период (предварительные результаты исследований по материалам раскопов к юго-западу от Соборной мечети) // Поволжская археология. № 4 (8). Казань, 2014. С. 119–130.
2. Бадеев Д.Ю. Городская планировка к юго-западу от Соборной мечети в 30-70 годы XIV в. // Краткие сообщения института археологии. Вып. 237. М., 2015. С. 200–210.
3. Бадеев Д.Ю. Исследования центрального базара Болгара в 2012–2013 гг. / В.Ю. Коваль, Д.Ю. Бадеев // Краткие сообщения института археологии. Вып. 237. М., 2015. С. 189–199.
4. Бадеев Д.Ю. Планировка золотоордынского Болгара: история и перспективы исследования / Д.Ю. Бадеев, Р.Р. Валиев // Поволжская археология. № 4 (14). Казань, 2015. С. 127–136.
5. Бадеев Д.Ю. Улицы средневекового Болгара // Поволжская археология. № 4 (22). Казань, 2017. С. 24–35.
6. Бадеев Д.Ю. Исследования ремесленно-торгового района средневекового Болгара / Д.Ю. Бадеев, В.Ю. Коваль // Поволжская археология. № 2 (24). Казань, 2018. С. 270–289.
7. Бадеев Д.Ю. Косторезные мастерские в торгово-ремесленном районе средневекового Болгара: критерии выявления / Л.В. Яворская, Д.Ю. Бадеев // Поволжская археология. № 4 (30). Казань, 2019. С. 210–225.

Работы по теме диссертации, опубликованные в других научных изданиях

8. Бадеев Д.Ю. Элементы городской планировки Болгара в позднезолотоордынский период (по материалам раскопок к юго-западу от Соборной мечети) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань, 2014. С. 354–357.
9. Бадеев Д.Ю. Использование ГИС-технологий в археологии (на примере Болгарского городища) // Наука и регион. № 2. Подольск, 2014. С. 16–20.
10. Бадеев Д.Ю. Динамика развития городской территории средневекового Болгара // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. Казань, Ялта, Кишинёв, 2016. С. 102–103.
11. Бадеев Д.Ю. Усадьбы золотоордынского Болгара к юго-западу от Соборной мечети / Д.Ю. Бадеев, Р.Р. Валиев // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, Ялта, Кишинёв, 2016. С. 105–107.
12. Бадеев Д.Ю. Динамика развития городской территории средневекового Болгара // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. Казань, Ялта, Кишинёв, 2016. С. 102–103.
13. Бадеев Д.Ю. Центральный Базар середины XIV века в городе Болгар / В.Ю. Коваль, Д.Ю. Бадеев, Л.В. Яворская // Материалы конгресса исламской

- археологии России и стран СНГ. Казань, 2016. С. 177–184.
14. Бадеев Д.Ю. Планировка средневекового Болгара: новые данные (по материалам археологических исследований 2011–2016 гг.) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Барнаул, 2017. С. 76–77.
 15. Бадеев Д.Ю. Изменение городской территории средневекового Болгара по данным геоинформатики // От Руси до Китая: из новых археологических исследований. Сборник статей к юбилею Ю.Ю. Моргунова. Москва, 2017. С. 35–41.
 16. Бадеев Д.Ю. Христианские древности с территории ремесленно-торгового района золотоордынского Болгара // Земли родной минувшая судьба... К юбилею Андрея Евгеньевича Леонтьева. Москва, 2018. С. 184–187.
 17. Бадеев Д.Ю. Ремесленные районы золотоордынского Болгара: попытка локализации // Археология евразийских степей. № 5. Казань. С. 81–86.
 18. Бадеев Д.Ю. Усадьбы золотоордынского Болгара // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т.2. Казань; Кишинев, 2019. С. 297–306.
 19. Бадеев Д.Ю. Мастерская по обработке янтаря с территории ремесленно-торгового района золотоордынского Болгара // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований. IV Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей, посвященный 100-летию российской академической археологии. Кн. 1. Улан-Удэ, 2019. С. 14–16.
 20. Badeev D. Urban planning in the territory of medieval Bolgar / A. Sitdikov, D. Badeev // European research studies journal. Т. 20. № S. Pireas. 2017. P. 208–2014.